

ными, смогут обернуть в свою пользу все счастливые стечения обстоятельств, систематизируя все обстоятельства, и используя это как дополнительный ресурс. Работая с клиентами, я всегда предлагаю написать несколько инструкций для самого себя, показывающие каким человеком Вы хотите стать, к какой цели стремитесь, а самое главное – описать психологическую модель личности, которая сможет достичь такого результата, с полным набором качеств. Потому что каждая наша цель, которую мы выбираем в жизни может быть достигнута только тогда, когда мы соответствуем качеству этой цели. Наша задача – каждый день, каждый час и минуту обучаться, овладевать навыками, которые соответствуют определенным качествам этой цели. Например, если Вы хотите стать юристом, Вы должны обладать целым набором качеств, соответствующим этой профессии. Вы должны понимать, что это будет непростой путь, и для преодоления этого пути необходимы некие стартовые данные. Если Вы соответствуете этим параметрам, Вы определяете качество, которое у вас есть сейчас и которого Вам не хватает, которое необходимо приобрести. И остается самое главное – это время на освоение этих качеств. Каждый день, просыпаясь, Вы должны просматривать написанную Вами инструкцию и проговаривать те качества, которых Вам еще не хватает, с таким настроем, как-будто они у Вас уже есть. Через некоторое время так оно и будет.

Не бойтесь ставить амбициозные цели. Как только Вы начнете нарабатывать качества, которые Вам необходимы для достижения может быть супер-амбициозных целей, вы можете с удивле-

нием заметить через определенное время (может быть через месяц, а может через два), что цель может изменяться или уточняться. Почему это происходит? По мере того, как Вы начинаете обладать новыми качествами, Вы в своем сознании постепенно поднимаетесь по ступени личностного роста, расширяются горизонты вашего мировоззрения, Вы становитесь другими. У Вас изменяется отношение к горизонту событий, изменяется и цель. И Ваша начальная цель может стать промежуточной.

Вы сами можете придумать инструкции к каждой сфере Вашей жизни и всегда иметь их при себе: они представляют нового успешного Вас. Приготовьтесь к травме, которую несет Вам успех. Ведь обычно люди теряют интерес к жизни или впадают в депрессию, достигнув своей главной цели. Поэтому Вы должны постоянно ставить новые цели, если хотите быть счастливыми. Ведь, поднимаясь на вершину мира, перед Вами открываются новые возможности, новые горизонты. Не нужно оглядываться назад, останавливаться на месте. Хороший способ сохранения ощущения долговременного настоящего успеха – это создание большой цели, которая превосходит Ваши нынешние цели, которые Вы стремились достичь. Гораздо лучше быть человеком, нацеленным на великие свершения, чем сидеть на месте и жаловаться на жизнь. Дополнительное преимущество этой мысли заключается в том, что она помогает подняться над мелкими трудностями и неудобствами повседневной жизни.

Будьте успешными!

*Академик РАО, доктор психологических наук, профессор Донцов А.И.,
академик РАО доктор психологических наук, профессор Зинченко Ю.П.,*

КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ФЕНОМЕН ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одним из важнейших направлений практик глобальной безопасности становится формирование безопасной социальной среды, социального взаимодействия, личностной психологической безопасности. Изменение существовавших с 50-х годов XX века парадигм экономического и политического развития, процессы финансовой глобализации порождают новые противоречия

и новые измерения безопасности, возрастание значимости гуманитарной составляющей социально-экономических процессов, удельного веса социально-психологических целей и приоритетов.

Специфика современного глобализационного процесса заключается в объединении диалектически противоречивых черт унификации,

информационно-наднациональной составляющей мирового хозяйства и образования относительно обособленных социально-экономических пространств, объединяемых системообразующими целями, интеллектуально-информационным потенциалом, ростом макропсихологических составляющих.

В современных условиях возрастает актуальность концептуального осмысления коммуникации как особого социокультурного феномена, а также безопасных коммуникативных практик, поскольку процесс глобализации усиливает потребность в диалоге между государствами и народами, порождает новых субъектов психологических угроз и психологической безопасности. «Перед психологией как наукой в такой ситуации с особой остротой встают задачи методологической рефлексии» [8; с.33]. В новой ситуации более многообразными становятся точки «пересечения» культурных полей и социальных взаимодействий. Регуляция социального поведения изменилась на всех уровнях – от межличностных до макропсихологических, поскольку процессы трансформации и глобализации происходят в различных форматах. Отметим, что глобализация характеризуется наличием глубокой асимметрии в мировой экономике, ее социальной структуре: с одной стороны, группа стран с высоким и средним уровнем цивилизационного развития (условно к этой группе можно отнести государства, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития), а с другой – большое число развивающихся стран, находящихся на начальных стадиях индустриальной и научно-технической цивилизации. В итоге миграция (легальная и нелегальная) приобретает все большие масштабы, «перемешивая» постиндустриальный и неиндустриальный миры и культуры. Вряд ли в условиях современной глобализации возможно их обособленное существование. «В современных условиях выкристаллизовываются новые основания для десинхронизации и дестабилизации социально-поведенческой ситуации, характера ожиданий, уровня напряженности и психологической безопасности» [15; р.8].

Для современной трансформации международных отношений характерна возрастающая взаимозависимость национальных государств в реализации их экономических, технологических, социальных и иных целей. Наибольшая степень обоюдной, но не равной для всех зависимости стран наблюдается в материальных сферах жизни общества. Лауреат Нобелевской премии Гэри С. Беккер (G.S.Becker) объясняет: «Экономический подход предполагает существование рынков, с неодинаковой степенью эффективности

координирующих действия разных участников – индивидов, фирм и даже целых наций – таким образом, что их поведение становится взаимосогласованным. Предполагается также, что предпочтения не изменяются сколько-нибудь существенно с ходом времени и не слишком разнятся у богатых и бедных или даже среди людей, принадлежащих к разным обществам и культурам» [2; с.31].

Нарастает взаимозависимость целей и интересов все большего количества стран, что обусловлено необходимостью нахождения ответа (желательно адекватного) на риски, угрозы и вызовы, заключенные в глобализации. Известно, что кризисные явления в экономике Греции обусловили необходимость определенных экономических мер в Германии, что, в свою очередь, повлияло на степень удовлетворенности своей повседневностью в обеих странах. Становится очевидной необходимость управления процессами глобализации и современной трансформации. Правда лучше говорить не об управлении, а о выработке мировым сообществом механизмов координации, как на международном, так и на региональном уровнях, в поисках ответов на современные угрозы и в использовании преимуществ глобализации, минимизации ее негативных последствий. Стоит особо отметить, что после окончания «холодной войны» заметно возросла многосторонняя составляющая в мировой экономике и политике, что, очевидно, можно рассматривать как одно из проявлений понимания того, что в новой ситуации страны должны взаимодействовать на многосторонней основе. Потребность в таком взаимодействии поистине огромна.

Несмотря на существующие проблемные зоны и противоречия, ведущие тенденции связаны с возможностью стабильного развития экономической, военной и психологической безопасности. Важным фактором выступает понимание, уважение, учет аутентичных и взаимных систем ценностей различных субъектов безопасного развития. «Стабильность структуры социального пространства опирается на стабильность внешних факторов косвенного воздействия, одними из которых являются социокультурные факторы, в основе которых лежат ценности, выступающие необходимым системообразующим фактором влияния на социальную стабильность» [4; с.276]. Ценности развития, ценности безопасности, ценности гуманизма, сохраняют свою приоритетную роль и в эпоху индивидуализации, и в эпоху глобализации. Однако коммуникационные тренды глобализации породили ряд деформирующих тенденций: возрастание ценности «информационного повода», «информационного шока», цен-

ности конструирования имиджа через СМИ и т.д. Самоценность факта появления в эфире (печати и т.д.) нередко превалирует над личностной, психологической, ценностной дифференциацией информационных поводов и их социокультурным уровнем.

Траектории как глобализации, так и безопасности реализуются не только сотрудниками масс-медиа, но и политическими лидерами. Формируются устойчивые образы экстремизма, террористических угроз, развивается потребность в психологической безопасности. Когда образ глобализации стал общедоступным, его характеристики стали содержанием пропагандистских технологий, методик психологического воздействия.

Феномен фрейма в рамках когнитивного подхода в более современной плоскости дает возможность рассмотреть вопрос об изменении представлений граждан при помощи вербальных приемов, содержащих апелляцию к ценностям людей, в направлении интересов правящих социальных групп [13; с. 45-64]. Фреймы оказываются действенным механизмом коррекции направления интерпретации событий не для всех социальных групп: «Запущенные в массовое сознание фреймы того, что является ценным на данный момент для общества, не властны над мнением людей, готовых к вдумчивому размышлению о политических и социальных ценностях» [11; с. 124-125].

Серж Московичи (S.Moscovici), описывая парадигмы социально-психологического исследования, показывает необходимость изучения специфики изменения общественных форм и субъектно-деятельностных оснований на этапе проявления социально-экономической и психологической изменчивости, рождения новых тенденций и технологий. «Именно такое общество нужно было вначале понять, чтобы построить на этой основе теорию. Отсюда в широком смысле вытекает возможность описать и объяснить другое общество, его созревание. В принципе, ситуация <...> редка и иррациональна. Через исключительное и неповторимое удается понять обычное и рутинное» [12; с. 280].

Не случайно Альберто Мартинелли (A. Martinelli) указывает, что глобализация обуславливает пересмотр основных социальных концепций и подходов: «Глубокие и основательные трансформации, подобные происходящим в век глобализации, питают спрос на новые концепции, новые теории и новые нарративы. Сегодня скорость научных и технических инноваций, размах социальных перемен не соразмерны с развитием новых парадигм и теорий социального мира»

[10]. Нельзя не учитывать возрастание роли значимости социального капитала, развития человеческого потенциала с его смыслоориентирующими тенденциями, включающими потребность в психологической безопасности. «Обеспечение безопасности представляет собой такой социальный опыт, который является одним из самых важных для человека. Умение предотвращать угрозы, формировать стратегию безопасности служит показателем социокультурного развития общества, свидетельствует о гуманизации его политических и идеологических ориентаций» [9; с.84].

Происходящее переопределение идентичностей связано с новой интерпретацией взаимодействий в социуме, деятельностью и познанием опыта в среде безопасности. Э.Гидденс рассматривает новые реальности глобализации через исследование возможностей преодоления ограничений индивидуального присутствия субъекта, протяженности предметно-практической, когнитивной, коммуникативной деятельности [3; с. 82]. В этом контексте актуально предложение Ю. П. Зинченко понимать под безопасностью «системный феномен, включающий разные уровни деятельности субъекта и надсубъектной активности (в отличие от других подходов к изучению безопасности, в которых она рассматривается как право, ценность, состояние или функция)... Каждому уровню соответствуют свои субъекты безопасности как деятельности – в качестве субъекта может выступать индивид, группа, общество, государство, мировое сообщество» [6; с.13].

Обеспечение безопасности личности и предотвращение социальной напряженности в группе предполагает такое сочетание устойчивости и внутреннего равновесия социально-организационных структур на всех уровнях общественного устройства, которое обеспечивает максимально благоприятные условия для всестороннего развития человека. Одной из первостепенных задач обеспечения психологической безопасности человека является создание социально-политической стабильности, характеризующейся, прежде всего, способностью общества сохранять мир и согласие на основе достижения баланса интересов различных социальных субъектов и политических сил, своевременного легитимного разрешения возникающих проблем и противоречий в сфере социальных связей. Создание политической стабильности обуславливает обеспечение стабильности в социально-экономической сфере, что позволяет снижать социальную напряженность, препятствует формированию деструктивных

социальных конфликтов, развитию агрессивных акцентов в системе социальных взаимодействий.

Исходя из этого, безопасность целостности системы порождается определенным взаимодействием и поведением ее элементов, которое не только организовано «целесообразно» (т. е. ориентировано на решение конструктивных задач и на преодоление конкретной ситуации), но и располагает определенной ценностной системой, где во главу угла поставлена общая идея (цель) и др. В этом заключается один из ключевых компонентов идеологии безопасного развития общества и индивидуального переживания безопасности. К таким общим ценностным основаниям социального взаимодействия относится противодействие как явлению терроризма, так и его психологическому воздействию. В качестве самостоятельной ценности в процессе применения насилия или его угрозы в терроризме выявляется модель психологически деструктивного поведения «страх ради страха».

Если вспомнить Б. Ф. Скиннера (B.F. Skinner), то преобразование модели формирования психологических угроз со стороны терроризма связано с развитием других форм социального поведения. Использование ресурсов культуры, интеллектуального потенциала, технологий социализации обуславливают рост привлекательности гуманитарных моделей поведения. В этом плане зафиксированный культурно-коммуникативный изоляционизм этнических групп эмигрантов в странах Евросоюза, нежелание детей и взрослых эмигрантов посещать школу и изучать язык страны пребывания подрывают основания для взаимопроникновения ценностных параметров моделей поведения разных социокультурных групп.

В определенном смысле это подрывает основы социальности, межличностных отношений и взаимодействий групп. Исключительная важность параметра культуры для дифференциации социальной системы и общества, для развития психологической безопасности объединяющихся групп и коллективов подчеркнута Э.Шилзом (E.Shils): «Она должна иметь свою собственную культуру. Какую-то часть своей культуры она по необходимости разделяет с другими обществами, от которых происходит и с которыми поддерживает отношения. Другая же часть этой культуры самобытна и принадлежит только ей. Эта культура составляет из убеждений, касающихся истории и характера данного общества, его связи с определенными идеальными или трансцендентными ценностями, его происхождения и предназначения» [14; с. 345].

Итак, на современном этапе развития мирового социально-экономического развития воз-

никает множество разнообразных факторов и угроз, дестабилизирующих его функционирование. Новые возможности, новые риски, новые перспективы глобального мира выводят человека из зоны комфорта, фрустрируют, вызывают новые социально-психологические, коммуникативные, аксиологические, экономические, информационные феномены. Отсутствие готовых образцов поведения, и, главное, навыков обнаружения эффективных способов отреагирования на реалии глобализирующейся современности, генерализует тревогу, вызывает социальное отчуждение и приводит к восприятию мира как враждебного и небезопасного.

Социальная психология, учитывая значимость воздействия личности и теорию психологического реактивного сопротивления, обозначает механизмы взаимодействия индивидуальной свободы и социальных ситуаций неконформизма, большой удельный вес и самооценность феномена психологической безопасности. В изданном ЮНЕСКО обзоре результатов исследования безопасности человека (HSQ) указывается на изменение смысловых акцентов в позициях экспертов относительно безопасности личности: «Широко распространена точка зрения, что референтным объектом человеческой безопасности является индивид. Человеческая безопасность отражает представления о том, что современная безопасность, чтобы быть релевантной изменяющимся условиям и потребностям, должна сосредоточиться на индивиде или социальной группе» [16; p.116. Перевод авт.].

Комплексный характер социальных связей и отношений, систем взаимодействия социальных субъектов стимулирует поиск путей интегративного подхода к феномену психологической безопасности. Такой методологический подход позволяет всесторонне рассматривать интегральный феномен психологической безопасности не только на уровне социальных общностей и институтов, но как безопасность субъектов различных уровней – личности, социальной группы, нации, государства, общества и др. Кроме того, целостное рассмотрение безопасности раскрывает неразрывную связь и взаимозависимость всех сфер безопасности в обществе: политической, экономической, социальной, экологической, военной, информационной, демографической, международной и т.п. Социальная практика показывает, что нарушение условий безопасности одной из сфер оказывает существенное влияние на системы и уровень безопасности в других сферах. Системный подход во всем масштабе его методологической амплитуды приводит к пониманию взаимосвязи и взаимозависимо-

сти безопасности индивидуального субъекта и безопасности социальной группы, безопасности личности и безопасности общества, к взаимной обусловленности безопасности социальных субъектов различных уровней, к возможности формирования единой тенденции к мотивации психологической безопасности у социальных субъектов вне зависимости от их национальной, партийной, государственной принадлежности. «Достаточно абстрактное понятие безопасности, вступая в новые связи и отношения, наполняется содержанием, происходит восхождение этого понятия от абстракции, заданной единичной дефиницией, к конкретности, благодаря системным признакам, которые являются существенными для данной содержательной области. Это проявляется в конкретных действиях личности по отношению к группе и социуму в различных сферах и направлениях» [7; с.6].

Рассматриваемый подход позволяет систематизировать стороны и направления анализа проблемы до уровня понимания психологической безопасности как основополагающего фактора в жизнедеятельности человеческого общества, как условия экономического, культурного, экологического, информационного, социального прогресса.

При этом необходимой детерминантой указанных направлений развития является обеспечение психологической безопасности человека в современных условиях его жизни и деятельности, включая не только нормальные социальные условия, но и экстремальные ситуации. Учитывая, что феномен безопасности имеет деятельностную составляющую, обратим внимание на связь психологии безопасности с деятельностной моделью психики человека. Психические образы рождаются в контексте предметной деятельности человека и изменяются вместе с ее преобразованием, в ходе предметной деятельности происходит и корреляция психических образов с окружающим миром. «Сущность принципа деятельности в том и состоит, что она тоже рассматривается не просто со стороны формы (т.е. не просто констатируется активность индивида), но со стороны ее содержания (т.е. выявляется именно предмет, на который эта активность направлена). Деятельность, понятая как предметная деятельность, не может быть изучена вне характеристики предмета» [1; с.80-81]. Несомненно, деятельностный подход может выступать в качестве методологического и системного ориентира в психологии безопасности.

В связи с ростом влияния информационных факторов на содержание и пути развития общества, государства, личности; усилением значения информационных коммуникаций в эконо-

мике, политике, образовании, культуре и других областей жизни общества; развитием единого информационного пространства, не ограниченного рамками одной организации, государства, континента на основе единого языка, технологий и информационных систем, особую значимость приобретает совершенствование информационной безопасности как социально-гуманитарного и технологического явления.

Научные исследования этой проблематики представляют большой материал для понимания роли воздействий в психологической безопасности, но не дают оснований констатировать полную разработанность и методологическую обоснованность представлений об информационно-психологической безопасности. Представляется целесообразной трактовка этого феномена как состояния защищенности различных уровней социальных субъектов от опасности, связанной с информационным воздействием, способным деформировать психические свойства и состояния людей.

Таким образом, вся мировая социально-политическая, экономическая, информационно-коммуникативная, культурная система в процессе глобализации имеет тенденцию к усложнению, становится нелинейной, многомерной и многофакторной, у нее появляются новые системные свойства, с которыми связаны как новые ресурсы глобального развития, так и новые угрозы психологической безопасности.

Глобализация социально-экономического развития влечет за собой глобализацию угроз этому развитию, глобальные измерения угроз психологической безопасности. Понимание масштабов и характера этих угроз может создать новую угрозу психологической безопасности – субъекта теоретического осмысления проблемы. Оставляя тему психологической устойчивости ученого и рассчитывая исследовательскую ситуацию, исходя из факта его устойчивости, можно увидеть, что реальность решений в сфере психологической безопасности связана с обновлением моделей и технологий социальных взаимодействий, развитием новых социальных представлений и психологической мотивации человека к обеспечению собственной безопасности.

Попадая в новые социальные условия, в ситуацию трансформации, изменчивости социальных и психологических параметров, человек дезориентируется, ситуация неопределенности вызывает генерацию напряжения, потребность в безопасности становится дефицитной. Резкий переход от зарегламентированных социальных отношений и соответствующего социального поведения к другому состоянию организации вызывает

реально ощутимые личностью негативные проявления индивидуальной и социальной психологии, которые субъективно ощущаются как состояния внутренней психической напряженности, сопровождаемые отрицательными эмоциональными переживаниями. Это ведет к дестабилизации системы в целом, появлению и проявлению угроз психологической безопасности.

В современной ситуации мультипликации представлений о безопасности, характера восприятия угроз психологической безопасности, особенностей переживания личности психологическое исследование континуума «безопасность-опасность» может быть продуктивной при выходе за границы перцептуального поля. Уточнение и углубление контекстуального уровня, движение от описания простого восприятия к пониманию и теоретическому оформлению позволяет на основе учета воспринимаемых частных удержаний содержание в его смысловых характеристиках. Логика теоретического исследования психологической безопасности включает восприятие, а затем формирование понятия безопасного мира, теоретического обоснования соответствующих компонентов комплексной концепции безопасности личности. Тенденция постмодерна к абсолютизации изменчивости в условиях глобализации, к появлению барьера между восприятием и понятием, восприятием бытийности, безопасности и их логико-теоретическим осмыслением в значительной степени отражает редукцию культурно-образовательных моделей от уровня смыслоориентированности до уровня наблюдаемых феноменов.

Субъектные факторы обычно включаются в системную модель динамического социального взаимодействия наряду с факторами внутренней и внешней среды, ресурсами, системными факторами. Роль экономических и политических субъектов как субъектов обеспечения психологической безопасности, конструирование ими новой реальности показывает, что расширяется амплитуда и набор угроз, которые являются трансграничными и глобальными и которые не могут быть преодолены полностью на уровне национальной безопасности. Великий знаток экономической и гендерной психологии Александр Дюма писал: «Впрочем, неправильно было бы судить о поступках одной эпохи с точки зрения другой. То, что каждый порядочный человек считал бы для себя позорным в наши дни, казалось тогда простым и вполне естественным» [5; с.410].

Необходимость учета возрастающей роли субъекта безопасности и развития субъектно-деятельностного потенциала становится особенно явственной в условиях нестабиль-

ности факторов и необходимости расширения среды психологической безопасности.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 286 с.
2. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р. И. Капелюшников; предисл. М. И. Левин. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
3. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
4. Донцов А.И., Перелыгина Е. Б. Социальная стабильность: от психологии до политики: монография. – М.: Эксмо, 2011. – 544 с.
5. Дюма А. Три мушкетера. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 736 с.
6. Зинченко Ю. П. Методологические основы психологии безопасности. // Национальный психологический журнал. – 2011. – №2(6). – С.11-14.
7. Зинченко Ю. П. Психология безопасности как социально-системное явление // Вестник Московского университета. Серия 14 «Психология», № 4, 2011. – С.4-11.
8. Зинченко Ю.П., Первичко Е. П. Постнеклассическая методология в клинической психологии: научная школа Л. С. Выготского – А. Р. Лурия // Национальный психологический журнал. – 2012. – №2. – С. 32-45.
9. Зотова О. Ю. Потребность в безопасности у представителей разных социально-экономических групп // Вестник Московского университета. Серия 14 «Психология». – 2011. – № 4. – С.84-91.
10. Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление (Доклад XV Конгрессу Международной социологической ассоциации, Брисбен, 2002) // Социс. – 2003. – № 1. // Режим доступа: http://www.isras.ru/socs_2003_1.html
11. Медведева С. М. Проблема политического стереотипа в зарубежной политической психологии. – М.: МГИМО-Университет МИД России, 2005. – 148 с.
12. Московичи С. Машина, творящая богов / Пер с фр. – М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. – 560 с.
13. Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология. Проблемы. Перспективы. Методы. – М.: Издательство «Прогресс», 1972. – С. 341 – 359.
14. Brewer P. R. Value Words and Lizard Brains: Do Citizens Deliberate about Appeals to their Core Values? / P. R. Brewer / Political Psychology. – 2001. – V. 22, N 1.
15. Dontsov A.I., Perelygina E.B. (2013) Tense situations and significance of stability for psychological security // Psychology in Russia: State of the Art. The official journal of the Russian Psychological Society/ Volume 6. Issue 2, P.8.
16. The UNESCO Human Security Questionnaire (HSQ): from debate to practice. Human Security Approaches and Challenges. Chapter 3. – Paris: STEDI MEDIA, 2008. – С. 113-149.